

Юнь Фэймяо с помощью мгновенного перемещения сразу же вернулся в их с Сыту Синем двухместную комнату. Переступив порог, он ловко и быстро принялся собирать вещи, складывая всё присланное семьей Юнь в свое пространственное кольцо.

Когда он закончил уборку, в комнате остались лишь две деревянные кровати да два комплекта столов и стульев — он не оставил Сыту Синю даже полога над кроватью.

И ничего не поделаешь: клан Сыту уже давно пришел в упадок, а клан Юнь всегда отличался богатством, поэтому каждый раз, когда они вдвоем куда-то отправлялись, все расходы до единого брал на себя Юнь Фэймяо.

Сыту Синь же в это не вникал и ни о чем не спрашивал, ведь так он мог обманывать себя, будто и не думал тратить деньги Юнь Фэймяо, а всё происходило исключительно по доброй воле самого Юнь Фэймяо.

Ха-ха, теперь-то, если он снова захочет тратить деньги семьи Юнь, у него точно ничего не выйдет.

Закончив собирать вещи, Юнь Фэймяо сел за стол и принялся писать письмо, в котором прямо изложил, что уже расторг помолвку с Сыту Синем, поскольку тот увлекся другим человеком и на протяжении многих дней не проявлял к нему ни малейшего внимания.

Отныне семья Юнь и семья Сыту больше не имеют никаких связей, и продолжать опекать клан Сыту ради него больше не нужно.

Дописав, Юнь Фэймяо с помощью тайной техники клана Юнь поджег послание, и его содержание тут же передалось его отцу.

Затем Юнь Фэймяо отправился на первый этаж к дежурному смотрителю, чтобы узнать, есть ли незаселенные двухместные комнаты.

Будь его воля, он бы предпочел отдельную комнату, но, к сожалению, в опорном пункте таких условий не было: лучшим вариантом здесь являлись двухместные комнаты, а худшим — комнаты на шестнадцать человек.

— Двухместные и четырехместные комнаты все заняты. Если тебе непременно нужно переселиться, то придется договариваться с другими учениками или сразу идти в шестнадцатиместную.

— Вот как... — у Юнь Фэймяо слегка разболелась голова, ведь отношения с людьми у него были из рук вон плохими! С кем же ему договариваться о смене комнаты?

К тому же ему хотелось покончить с новым жильем как можно скорее. Если договариваться с кем-то, придется ждать окончания утренних занятий.

К тому времени все вернутся, и Сыту Синь наверняка станет донимать его из-за подвески, накапливающей духовную энергию.

Юнь Фэймяо ничего не оставалось, кроме как снова спросить смотрителя:

— Дедушка Гун, а вы не знаете, в каких двухместных комнатах сейчас кто-то есть? Я пойду сам спрошу.

— В третьей комнате на восточной стороне второго этажа оба ученика на месте. Но они в очень хороших отношениях, так что не факт, что у тебя получится договориться.

Смотритель немного подумал и добавил:

— Во второй комнате на западной стороне третьего этажа тоже есть один человек, с ним, пожалуй, договориться будет проще.

— Хорошо, тогда пойду спрошу.

С этими словами Юнь Фэймяо направился на второй этаж.

О третьем этаже и парне по фамилии Лю даже думать не стоило: этот парень тоже был лизоблюдом Ло Шуанбая, выступая на ранних порах ходячим автоматом по выдаче пилюль для Ло Шуанбая — отдавал всё по первому требованию, не прося ничего взамен.

Жаль только, что позже Ло Шуанбай сошелся с личным учеником секты Короля Медицины и бросил его.

А те двое на втором этаже были как раз Се Яном и Гун Чжо, о которых упоминал Чжэнь Юйчунь. Этим двоим тоже пришлось несладко — в будущем они оба погибнут от рук любовников Ло Шуанбая.

Юнь Фэймяо посчитал, что те двое весьма неплохо воспитаны, так что с ними, наверное, можно будет договориться?

Он осторожно постучал в дверь, стук был очень-очень тихим.

Пять чувств у практиков обострены, и если эти двое не находились в процессе медитации, то точно услышали бы стук.

А если они как раз медитировали, то тем более нельзя было шуметь — прерывать чужую практику очень подло.

К счастью, двое парней в комнате просто играли в шахматы и мгновенно услышали движение у двери.

Вышел открыть дверь Се Ян. Его черты лица всегда казались холодными, а выражение — бесстрастным, но в момент, когда он увидел Юнь Фэймяо, в его глазах на редкость промелькнула капля тепла.

— Молодой господин Юнь Ци.

— Шестой брат Се.

Как говорится, не бьют того, кто улыбается, поэтому Юнь Фэймяо улыбнулся Се Яну очень послушно и мило, а ямочки на его щеках источали едва уловимую сладость, заставив Се Яна невольно застыть.

— Что случилось?

Голос Се Яна был чистым и очень приятным на слух, разве что тон оставался холодным.

Юнь Фэймяо не придавал этому значения, ведь этот парень со всеми вел себя холодно, а его

отношение к нему уже было гораздо мягче, чем обычно.

— Хоть это и выглядит несколько бесцеремонно, но я все же хотел бы попросить шестого брата Се об одном одолжении.

Юнь Фэймяо снова смущенно улыбнулся Се Яну, и, заметив, что тот едва заметно кивнул, продолжил:

— Мы с Сыту Синем были обручены, поэтому и жили вместе. Но теперь он увлекся другим человеком, и я расторг помолвку, а сейчас хочу съехать. Но как назло, в остальных двухместных комнатах нет свободных мест, поэтому...

— Поэтому ты хочешь, чтобы я поменялся с тобой комнатами? — спросил Се Ян.

Юнь Фэймяо опустил голову и с удрученным видом произнес:

— Да, шестой брат Се ведь знает, что у меня плохие отношения с остальными, меня часто высмеивают. И только шестой брат Се с пятым молодым господином Гуном ни разу не сказали в мой адрес ни одного дурного слова, поэтому я и осмелился прийти просить вас двоих.

— А почему он тогда шестой брат Се, а я — пятый молодой господин Гун? — одетый во всё красное Гун Чжо тоже вышел из комнаты, с любопытством разглядывая Юнь Фэймяо.

— Э-э...

Юнь Фэймяо замялся, не зная, что ответить.

В тот момент он просто увидел Се Яна и у него в голове помутилось, вот и вырвалось само собой, а менять обращение позже было бы уже как-то неловко.

— Цы-цы-цы, ну и ну, младший братец, просишь людей о помощи, а сам делишь их на категории? Твоя искренность как-то хромает, — Гун Чжо то и дело качал головой.

— Я... — Юнь Фэймяо от этих слов смутился еще больше. Он попытался заговорить: — Тогда пятый...

— Кхе-кхе! Не надо, не надо, зови меня просто брат Гун, — Гун Чжо оскалился, с трудом сдерживая улыбку из-за пронзившей бедро боли. — Хочешь поменяться комнатами, верно? Я согласен! Жди здесь, я сейчас же соберу вещи!

Сказав это, Гун Чжо развернулся и в один шаг умчался далеко вглубь комнаты, мысленно ругая Се Яна за то, что тот оказался тем еще подлецом — ущипнул его так сильно ради только что расторгнувшего помолвку молодого господина.

Он что, думает, раз тот расторг помолвку, то у него появился шанс?

Гун Чжо не удержался и обернулся еще раз, изначально желая посмотреть, соответствует ли его названный брат вкусам маленького молодого господина семьи Юнь, но, повернув голову, увидел, что Се Ян уже пригласил гостя войти.

Хоть на лице Се Яна по-прежнему красовалась холодная мина, он собственноручно налил молодому господину Юню чашку чая!

О боже! Он знает Се Яна уже десять лет, но еще ни разу не видел, чтобы Се Ян кому-то сам

подавал чай!

Погодите-ка! Почему этот чай так странно и приятно пахнет? И запах какой-то до боли знакомый?

А-а-а, это же его чай очищения от скверны Трех Чистот, который он купил аж за пять тысяч духовных камней высшего ранга! Там был всего один маленький мешочек, он обычно сам жалел его пить, каждый раз экономно заваривая по две-три щепотки.

А этот бесцеремонный Се Ян умудрился за раз бахнуть целую горсть, там, наверное, листьев пятнадцать было!

Гун Чжо стиснул зубы, изо всех сил подавляя желание придушить Се Яна, и продолжил собирать вещи.

Как бы то ни было, перед молодым господином Юнем нужно сохранить лицо своего брата. А за чай он в другой день обязательно потребует долг в двойном размере!

К счастью, Юнь Фэймяо не был человеком, не знающим меры. Сделав легкий глоток, он сразу понял, что это за чай и насколько он ценен, но...

Вообще-то это была визитная карточка их родового тайного царства семьи Юнь.

Он посмотрел на привычно холодное красивое лицо Се Яна, затем перевел взгляд на стоявшего неподалеку Гун Чжо, по лицу которого было видно, как ему жалко чай, и в его душе закрались определенные догадки.

— Шестой брат Се, этот чай ведь принадлежит брату Гуну?

Се Ян кивнул:

— Да, не обращай на него внимания, у него еще есть.

— И всё же как-то неловко, этот чай снаружи всегда дорого продается, нельзя же пить его просто так. — С этими словами Юнь Фэймяо достал две банки чая и поставил на стол. — Пусть это будет моей благодарностью вам двоим.

Увидев эти банки, Гун Чжо вытаращил глаза:

— Такая большая банка чая очищения от скверны Трех Чистот, и всё мне?

Его маленький мешочек чая составлял от силы одну пятидесятую часть этой банки, верно?

Гун Чжо был в полном восторге, ему очень хотелось забрать чай, но он как-то не решался.

Юнь Фэймяо с улыбкой сказал:

— Забирайте оба, у меня этого чая еще полно. Перед отъездом родители, дяди, тети, братья и сестры дали мне по банке каждый, так что года на два-три мне точно хватит.

— Ого... — Гун Чжо был глубоко потрясен.

Если он правильно помнил, у Юнь Фэймяо было в общей сложности семь родных родителей, дядей и тетей, а также шесть старших братьев и пять старших сестер. Если исключить троих

старших братьев и сестер, которые уже отправились в Центральную провинцию обучаться у мастеров, Юнь Фэймяо получил как минимум пятнадцать банок такого чая?

А если вспомнить их с Се Яном — двух несчастных братьев по несчастью, сосланных своими кланами, которым ради покупки того маленького мешочка чая пришлось копить духовные камни два года, да еще и днями и ночами ковать духовное оружие, скрывая свои имена и продавая его повсюду.

Неужели это и есть разница между отвергнутыми кланом детьми и любимым молодым господином?

Но ведь даже самые любимые молодые господа в их клане Гун не имели подобных привилегий!

Очевидно же, что Юнь, Се, Гун и Лю наравне считались четырьмя великими кланами Западной провинции, так почему же один только Юнь Фэймяо был настолько богат?

Неужели клан Юнь втайне от остальных трех кланов уже тихонько стал самым богатым в Западной провинции?

<http://bllate.org/book/17668/1647454>